В годы Великой Отечественной войны сражались отважно, спасали евреев, детей и взрослых, но это не считали за подвиг

Койчуев А.Д.,
доктор исторических наук, профессор
Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева

Koichuev A.D.
PhD of History, professor
U.D. Aliev Karachay-Cherkess State University

В статье отмечается, что Вторая мировая война и Великая Отечественная война советского народа против фашизма были самой тяжёлой из всех воин, когда-либо пережитых нашей страной. Карачаевский народ, как и все народы СССР, принимал активное участие в борьбе против немецко-фашистских захватчиков с оружием в руках на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанском движении, в тылу. В период оккупации территории Карачаевской автономной области (с 12 августа 1942 г. по 10 января 1943 г.) карачаевцы спасли от гибели сотни евреев детей и взрослых, но это не считали за подвиг.

The article notes that World War II and the Great Patriotic War of the Soviet people against fascism were the hardest of the wars ever experienced by our country. The Karachay people, like all the peoples of the USSR, took an active part in the struggle against the German fascist invaders with arms in the fronts of the Great Patriotic War, in the partisan movement, in the rear. During the occupation of the territory of the Karachay Autonomous Region (from August 12, 1942 to January 10, 1943), Karachays saved hundreds of Jews and children from being killed, but this was not considered a feat.

Ключевые слова: защита Родины, патриотизм, интернационализм, рискуя своей жизнью, спасали детей, взрослых, давали пить айран, делились последним куском хлеба, выдавали приёмных детей фашистам за своих.

Keywords: homeland defense, patriotism, internationalism, risking their lives, saved children, adults, gave ayran to drink, shared the last piece of bread, and introduced adopted children to the fascists as their own.

В 2020 году исполнится 75 лет со дня Победы. Каждый юбилей великой и исторической победы советского народа над фашизмом является поводом для того, чтобы вернуться к этому величайшему не только в российской, но и в мировой истории событию, вспомнить, осмыслить то, какой ценой досталась эта победа для многонационального советского народа, в том числе и народам Карачаево-Черкесской республики.

Да, велики были жертвы на фронтах Великой Отечественной войны у всех народов СССР. Великая Отечественная война была самой тяжёлой из всех воин, когда-либо пережитых нашей страной. По масштабам ведения боевых действий и участия народных масс, по использованию огромного количества техники, по ожесточённости и напряжённости военных действий, людским и материальным потерям Великая Отечественная война превосходит все войны прошлого. Общие прямые людские потери советского народа за годы войны оцениваются почти 27 млн. человек. Из них 11 420 200 человек составляют потери Советских вооружённых сил, а остальное мирное население СССР. Общие безвозвратные потери Германии и её сателлитов в годы второй мировой войны составили 8 649 300 военнослужащих. [10]

Не было в Советском Союзе ни одной семьи, которая бы на фронте не потеряла или отца, или брата, или сестру. В отношении людских потерь не были исключением и народы Карачаевской и Черкесской автономных областей. Но имело место и более страшные факты. Данные Карачаево-Черкесской республиканской «Книги памяти» свидетельствуют, о том, что в годы Великой Отечественной войны потеряли погибшими или пропавшими без вести на фронтах Великой Отечественной войны семья Байтокова Аслана из аула Верхняя Мара отправила на фронт 10 сыновей, из них погибли на фронте или пропали без вести 6 сыновей, 11 карачаевских семей потеряли на фронте по 5 сыновей. Кроме того, ещё 30 семей с каждой семьи потеряли по 4 сыновей, а ещё 118 семей с каждой семьи потеряли по 3 человека. [13]

Если серьёзно задуматься, осознать и понять, каково было многим матерям и отцам, потерявшим на фронтах Великой Отечественной войны по 6, 5, 4, и 3 сына со своей семьи. Получать похоронки на всех своих сыновей. Это нельзя измерить никаким аршином, никакими другими мерками. Это больно, невыносимо, выше человеческих сил и возможностей, безумно и страшно. Этого не выдержит не только каменное, но и стальное сердце.

Но факты остаются фактами. С ними особо не поспоришь. Вопреки логике, человеческим возможностям, силам, наши бабушки и дедушки, матери и отцы нашли в себе силы и возможность это принять, переварить в своём сознании и жить с таким тяжёлым грузом всю оставшуюся жизнь. Это возможно было только в нашей стране, у нашего многонационального народа в борьбе за свободу и независимость своей Родины.

Как известно, 16 500 сыновей и дочерей карачаевского народа с 22 июня 1941 г. по октябрь 1943 г. добровольно и по призыву ушли на фронт и геройски сражались на фронтах Великой Отечественной и Второй мировой войны, еще 2 тысячи посланцев служили в тыловых частях на военных заводах.

9 тысяч лучших представителей карачаевского народа погибли или пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. [6, с.305] Многие сыны Карачая совершили героические подвиги. По имеющимся сведениям, более 24 человек были представлены к присвоению высокого звания Героя Советского Союза, однако из них звания Героя Советского Союза или Героя Российской Федерации удостоились лишь 11 человек, многие из них с большим опозданием в 1995 году в связи с 50-летием Великой победы, а остальные не получили заслуженные ими награды в связи с тем, что они были представителями незаконно репрессированного карачаевского народа, несмотря на то, что они своими подвигами, кровью, потом, ценою своей жизни заслужили этого высокого звания. [7, 109]

Также вызывает великое чувство гордости, когда вспоминаешь, что 7 славных сыновей Карачая в годы второй мировой войны командовали крупными партизанскими отрядами. Из них — 5 на территории Белоруссии, 1- на Украине, другой на территории Словакии.

Не меньший по значимости трудовой подвиг совершали мирные жители в тылу. В тяжёлых условиях войны, когда сыны и дочери Карачая геройски сражались на фронтах Великой Отечествен- ной войны, в тылу старики, подростки, женщины, заменив ушедших на фронт мужчин, работали на колхозных полях и фермах, на фабриках и промартелях выпускали боеприпасы, выращивали продукты земледелия и животноводства. Они, ущемляя себя, благополучие своих семей, близких, собирали и сдавали деньги в фонд обороны страны, отправляли на фронт продукты продовольствия, теплую одежду, обувь, белье и т.д. К новому году, ко дню Советской Армии, 1-му маю 1942, 1943 гг. посылали в посылках подарки для фронтовиков. Наряду с этим, наличными деньгами с июня 1941 г. по ноябрь 1943 г. жителями Карачаевской автономной области было собрано 50 миллионов рублей и перечислено в фонд обороны страны. Тогда 1 танк Т-34 стоил 135 тысяч рублей, следовательно, только на денежные средства, собранные в Карачаевской

автономной области было построено более 370 танков. [2, с.11-12.]

Наряду с перечисленными фактами карачаевцы в годы войны карачаевцы спасали от смерти многих советских граждан — детей и взрослых. Так, например, в ауле Сарытюз мать шестерых детей, супруга фронтовика Койчуева Мухаммата — Нану, в августе-сентябре 1941 г. приняла в свою семью и содержала в доме семерых еврейских девочек 9-12 лет, эвакуированных из г. Житомира. Её соседи — родственники — Койчуева Кулистан, Доюнова Ханымсат (которая отправила на фронт защищать Родину своих пятерых сыновей) притащили из дома для девочек матрацы, одеяла, подушки, постельное белье и устроили в одной из комнат дома Койчуевой Нану спальню, их кормили картошкой, карачаевскими гырджыном (хлебом), хычынами, айраном, молоком, фруктами. За два месяца жизни у Нану и ее соседей истощенные дети поправились и окрепли. Они так привыкли к новой многодетной маме Нану, что при прощании обнимали ее, говорили со слезами: «Мы вас никогда не забудем, вы наша вторая мама». В этот же период недалеко от дома Койчуевых, в семье Узденовых в этом же ауле жили 5 еврейских мальчиков. Они часто встречались с девочками и играли вместе.

Когда фронт приближался в горы для этих и других детей жители аула Сарытюз организовали обоз и через перевал Гум-Башы отвезли в г. Кисловодск, для их дальнейшей эвакуации в глубокий тыл, так как нависла угроза оккупации Северного Кавказа. [5]

Основная масса карачаевцев, в период фашистской оккупации, в меру своих сил и возможностей боролась против врага, одни сражаясь в рядах партизан, другие всячески помогали партизанам и подпольщикам, саботировали распоряжения фашистского оккупационного режима.

Наряду с этим, в период оккупации территории Карачаевской автономной области, благодаря гуманизму, патриотизму и мужеству местного населения Карачая были спасены жизни многих патриотов, которых преследовали фашисты: эвакуированных детей евреев, русских, украинцев, казахов, киргизов и представителей других народов СССР — военнопленных.

Люди до сих пор хорошо помнят старосту аула Верхняя Мара Ачахмата Эбзеева, прятавшего у себя дома разведчика Мурата Хутова и чекиста Локмана Узденова, старост аулов: Нижная Теберда — Каншау Эбзеева, Сары-Тюза — Нори Мамчуева, защищавших интересы народа, атамана станицы «Красногорской» Мудалифа Айбазова, спасшего от расстрела ребят, помогавших местным партиза- нам и т. д.

Что касается детей, эвакуированных из временно оккупированных врагом районов Ленинграда, территорий Крыма, Белоруссии, Украины и т. д., то в Карачае проявили о них большую заботу. Они размещались в санаториях города Теберды, обучались в школах, в Карачаево-Черкесском педагоги- ческом институте, а многие дети — евреи были усыновлены в карачаевских семьях и окружены родительской заботой. Так, работница детского санатория им. Розы Люксембург усыновила мальчика Колю. После освобождения от немецких захватчиков территории Карачаевской автономной области прилетел его отец на военном истребителе и увез сына. Сотрудница санатория им. Боброва Хаджат Гаппоева, спасла мальчика-еврея и его мать Веру.

В 1957 г., когда карачаевцы вернулись на историческую родину, пастухи нашли в полу-засыпанной яме останки людей. Когда раскопали яму, то обнаружили в полуистлевшей одежде исписанную тетрадку директора Ленинградского детского дома Анны Николаевны Одинцовой, которая сопровождала ребят. В ее дневнике были описаны трагические события о том, как они уходили от фашистов из дивизии «Эдельвейс», о том, как пастух-карачаевец Хусей Лайпанов спас 45 детей евреев, а, сам при этом погиб. Работницы санатория им. Семашко Файруз Бибертовна, ее подруга Мадина спасли двух детей близнецов — евреев.[6, с.437-439]

В период оккупации территории области (12 август 1942 г. —10 январь 1943 г.) местные власти Прегрaдненского района внедрили в немецкую полицию работника НКВД Азрета Байчорова, его брата Магомета, сестру Розу, чтобы они их обеспечили сведениями о намерениях фашистов. Они передавали местным властям в подполье самые различные тайные сведения. Однажды Азрет Байчоров спасает от фашистского произвола 53 детей, вырвавшихся из блокадного Ленинграда. Они сами такое количество детей не смогли бы ни спрятать, ни прокормить, тем более работая у немцев. Поэтому они обращаются за помощью к самому мудрому и опытному человеку из аула Красный Карачай Чотчаеву Шамилю — активному участнику Первой мировой войны в составе кавказской туземной дивизии, который пользовался в этих местах среди населения большим авторитетом.

Чотчаев Шамиль

Шамиль, услышав о детях, без колебания взялся помочь детям. Он для этого дела привлёк не только жителей двух аулов Красный Карачай и Хасаут Греческий, но и многих однофамильцев — Чотчаевых из других населённых пунктов. Шамиль перед ними поставил задачу: во что бы то ни стало должны спасти всех детей. Все, к кому обратился Шамиль, узнав, что эти дети претерпели все беды в блокадном Ленинграде и что их ожидает смерть, если они попадут в руки фашистов, активно взялись помочь детям. Часть детей они ночью отвезли в аул Красный Октябрь и раздали их по семьям: Узденову Чоппа, Братьям Чотчаеву Наиыбу, Хусею, Яхье, Идрису и Семенову Ахмату. Например, в Прегрaдненском районе Кипкеева Мариям — мать четверых своих детей, взяла к себе домой троих детей-евреев из блокадного Ленинграда и смотрела за ними, как за своими. Однако нашёлся человек, который нашептал фашистам о том, что Мариям Кипкеева прячет детей евреев. Немцы Мариям Кипкееву, её родных четырёх детей и троих приёмных вывезли из села Хасаут Греческий на поляну и всех расстреляли.

Остальных детей Шамиль и его помощники украдкой тайно по лесным тропам отвезли в Тебердинские санатории. Почти всех детей работники санаториев и жители Теберды забрали домой. Они воспитывали приёмных детей вплоть до выселения карачаевцев 2 ноября 1943 г.[1]

Байкулов Али Зулкарнаевич (1914-1971), до прихода немцев председатель селсовета аула Нижняя Теберда, в период оккупации территории КАО фашистами, заместитель начальника штаба областного партизанского отряда «Мститель», в Теберде одну из этих детей Люсю забирает, так как он был женат на Албoтовой Нюрджан и они много лет были в браке, но у них своих детей не было. Девочку Люсу он привез домой в аул Каменномост и отдал своей супруге Нюрджан, сказав: " Ты же очень переживаешь, что у нас нет детей, на, возьми — это будет наша дочка".

Байкулов Али Зулкарнаевич, Байкулова Нюрджан Хаджиевна, Хапирова (по фамилии мужа) Люса Алиевна.

Так удочерила карачаевская семья пятимесячную девочку еврейку Люсю из Ленинграда. В 1943 г. она была эвакуирована из Ленинграда вместе с другими детьми. Нюрджан её растила как свою родную дочь. 2 ноября 1943 года на Карачай нагрянула неожиданная беда. Женщины, дети, глубокие старики, вернувшиеся с фронта инвалиды Великой Отечественной войны-карачаевцы без продовольствия, с минимумом вещей в течение двух часов были погружены на телячие вагоны и депортированы в Среднюю Азию и Казахстан. Сталинская тоталитарная система, вкупе с Берией и первым секретарём Ставропольского крайкома ВКП (б) Сусловым, безвинно обвинили карачаевский народ в немыслимых грехах — в массовом предательстве в период оккупации фашистами территории Карачаевской автономной области. Новая мама — Нюрджан Алботова сберегла Люсю даже в условиях ГУЛАГА в Киргизии тогда, когда на депортации от голода и эпидемий различных болезней погибли 23 тысяч карачаевских детей. В условиях ГУЛАГА Нюрджан недоедала сама, нуждалась в одежде , но для дочки Люси всегда находила, чем её накормить, во что её одет.

Нюрджан Байкулова с дочкой Люсей вместе со всем карачаевским народом, в 1957 г. вернулась на свою историческую родину. Они жили в том же ауле Каменномост. Люся была 1943 года рождения. Вторая мама Люси — Нюрджан умерла в 1993 г. Люся сегодня вспоминает свою вторую маму: "Она меня любила больше чем свою родную дочь. Она меня — пятимесячного ребёнка спасла от верной гибели, выходила, растила в неимоверно трудных условиях депортации, я для неё была смыслом всей жизни. Я вышла замуж за карачаевца. Но вскоре муж умер. Я одна растила двух сыновей. Сейчас они взрослые, являются отцами своих семейств. Я люблю карачаевцев, они добродушные люди. Сейчас не мыслю другой жизни без них. Да и сама стала карачаевкой«[8]. Она живет со своими новыми родственниками и в настоящее время в ауле Каменномост.

В карачаевских аулах было немало карачаевских семей, которые прятали детей евреев из Ленинграда. Приведем несколько примеров. В ауле Карт Джурт Узденов Хамит Адеевич (Хумуил), Чотчаев Магомет и т. д. Тамбиева Шамкыз и Тамбиева Мария воспитывала еврейского мальчика Шурика со своими детьми. Каракетова Разымхан прятала у себя дома четырёх еврейских девочек-студенток — Филак Валентину, Стельмахову Ирину, Жирнову Анну, Польва Анну. Разымхан боялась за своих родных четырёх детей, что будет, если узнают немцы, но, несмотря на это, прятала их в огороде в землянке, завалив землянку початками кукурузы.

Семья Сеит-Батдала и Разимхан Чомаевых работала в школе аула Учкекен Малокарачаевского района. Он был директором, а супруга учительницей. Когда началась война, Сеит-Батдал добровольно ушел на фронт. Разимхан одна воспитывала четырех своих детей. Когда в село привезли эвакуи- рованных из Ленинграда детей, то многодетная мать взяла на воспитание ещё пятерых детей: русскую Анну Жернову, белорусек Валентину Бурун, Ирину Стельмахову и др. Весь период оккупации мужественная мать кормила и воспитывала всех девятерых детей,

не разделяя их, на своих и чужих. Хотя фашисты не раз вызывали её на допрос, она их не выдала, спасла от верной гибели.[8]

«И вовек не забудутся их выразительные, полные сострадания глаза, их старческие и молодые руки, которые давали мне выпить кружку айрана или съесть кусок лепешки, испеченной для своей (обычно многодетной) семьи. Если быть точнее, они давали мне шанс на спасение, на жизнь», — пишет о карачаевцах бывший детдомовец из Евпатории, чудом выживший в те суровые годы, писатель из города Ленинграда Юрий Логинов, который несколько раз приезжал в г. Теберду — к своим спасителям. [9] Он умер недавно. Эти же факты подтверждает в своем письме Вера Михайловна Лакшина, бывший главврач санатория им. Н.К. Крупской. Она сообщает, что дети не умерли с голоду потому, что население окрестных аулов снабжало детские санатории продуктами питания. [6, С. 424]

«Оставляем слабеющих детей в семьях горцев в аулах Верхняя Мара, Учкекен, Первомайский. Кормят нас горцы. Без их помощи нам бы не выжить», — писала в своем дневнике та же А.Н. Одинцова, сопровождавшая эвакуированных детей из блокадного Ленинграда. [12]

Карачаевцы спасали от верной гибели не только детей, но и взрослых. Так, в период оккупации территории области фашистами в курорте Теберда семья Шамаила и Фердаус Холамлиевых спасла от неминуемой гибели сестер-евреек Брониславу, Фаину, Марию Гейдеман. Они приехали в Карачай в 1941 г., после эвакуации из города Киева. Бронислава устроилась на работу в госпиталь, а младшие сёстры учились в пединституте г. Микоян-Шахар. В августе 1942 г., когда немцы дошли до Карачая, они решили вместе с госпиталем эвакуироваться вслед за частями Красной Армии в Сухуми. Но перейти через перевал Клухори не успели, немцы заняли Теберду. Их нашел в лесу сын Холамлиевых Мухтар, водитель грузовой автомашины. Он привез девушек домой. Все полгода оккупации они жили в этой семье. Их прятали в дальнем коше в ущелье Джамагат. Кто-то донес на Холамлиевых, но ни угроза, ни истязания не заставили их сдать фашистам новых дочерей. После депортации карачаевцев сёстры Гейдеман в 1944 г. оформили справку о том, как им спасла жизнь семья Холамлиевых. Справку подписал Представитель Верховного Совета Грузинской ССР по Клухорскому району. Они сняли копию с этой справки и заверили её у секретаря Курорт — Тебердинского поссовета Лещенко. Благодарные сёстры разыскали своих спасителей в ссылке в Средней Азии. Мария ездила к Холамлиевым в Киргизию и привезла Холамлиевым — своим спасителям копию справки. Девочки Гейдеманы долгое время жили в Киеве, не порывая связь, переписывались со своими спасателями. Их сейчас нет в живых. Однако подвиг Семьи Холамлиевых не остался незамеченным. 2 февраля 1994 г. на заседании комиссии по определению Праведников мира при управлении по увековечению памяти жертв Холохоста, Яд-Вашем, на основании приведенных перед ней свидетельств, было принято решение выразить благодарность и оказать почтение Шамаилу и Фердаус Халамлиевым и их сыновьям Мухтару и Султану, которые в годы Холохоста в Европе, рискуя жизнью, спасли евреев от преследований. Позже семье Холамлиевых была вручена медаль Праведников мира. Также их имя увековечено на доске Почёта на аллее Праведников мира, в музее Яд-Вашем в Израиле.[12]

Кроме того, весь период оккупации в доме Хадижат Канаматовой в Теберде скрывалась учительница из Днепропетровска еврейка Софья Абрамовна Голод. После войны она вернулась к себе на родину, долгое время держала тесную связь с семьей Канаматовых.

Жительницы аула Сарытюз Аджиева Хабибат Аубекировна, впоследствии директор местной школы, Заслуженный учитель школ РСФСР, кавалер ордена Ленина, Депутат Верховного Совета СССР и её брат Умар, которые в период немецко-фашистской оккупации территории Карачаевской автономной области приютили у себя дома следователя Карачаевской областной прокуратуры — еврейку по национальности и еврейскую семью — мать и двух её дочерей. Но кто-то донёс немцам

на Хабибат Аубекировну, которой грозила расправа «за укрывательство евреев», и она непременно была бы расстрелена, если бы не заступничество Нория Мамчуева, которого немцы назначили старостой аула Сарытюз.[11]

В 1942- 1943 гг. в ауле Старая Джегута местный житель Салпагаров Магомед Сарыевич спас еврейскую семью [11]. Мусса Узденов, потом житель города Усть Джегута, в 1942 г. спас еврейскую юношу, немцам назвав своим родственникам. Супруга горного инженера Чеккуева Махмуда, ушедшего добровольцем на фронт, погибшего в 1942 г., в период фашистской оккупации в Микоян-Шахаре прятала у себя дома еврейку Розалию Вульфовну Юровскую, эвакуированную из Ставрополя. Мусса Узденов, житель города Усть-Джегута, спас еврейского юношу, назвав своим родственником. Пожилой мужчина из аула Архыз спас от расстрела еврейскую семью. В ауле Старая Джегута карачаевец Къады Бытдаев, рискуя жизнью, прятал в своем доме четырех пленных красноармейцев и шесть детей-евреев.

Зинаида Пенхасова (по мужу Сигаль), ныне она живёт в г. Ростов-на Дону.

Одна из них Зинайда Пенхасова, теперь уже по фамилии мужа — Сигал в своей книге воспоминаний

«С любовью...» пишет, что в Микоян-Шахаре (ныне г. Карачаевск) прошло её детство. «Коренным населением Микоян-Шахара были карачаевцы — честные, доброжелательные, порядочные люди. Вся моя семья знала карачаевский язык». [4]

Относительно своего спасателя в период оккупации территории Карачаевской автономной области фашистами она пишет: "Захария (так она думала, что имя замначальника полицейской управы аула Джегута, Джегутинского района, а на самом деле его звали Кады Бытдаев): "Был удивитель- ным человеком. С его помощью в ауле пережили опасное время несколько еврейских семей. Он не выдал ни одного коммуниста и комсомольца, ни одной семьи командиров Красной Армии. Он мог обидеться на Советскую власть, но он оказался верен своей Родине, своему народу, прошу простить за высокопарность, но я не могу иначе писать о нём. Что ожидало бы нашу семью, если бы он не помог нам... Итак, ночью мы ушли в аул Джегута, а наутро в десять часов, не дождавшись душегубки из города Черкесска, всех, кто, как и мы были на учёте в полицейском участке, вывели за ограду церкви (имеется в виду мечеть — А.К.) и расстреляли. Таким образом, мы спаслись чудом«.[4, с. 23-24]

Таким образом, Кады Батдыев спас не только Зинаиду Пенхасову, но и всех членов её семьи: Пенхасова Федора Яковлевича, племянника отца, Марию Яковлевну Пенхасову, племянницу отца. Пенхасову Райсу Фёдоровну, младшую сестру отца, Пенхасову Намио Яковлевну — тётю Зинаиды Пенхасовой, Лизавету Ароновну, сестру отца. Всего 6 человек.

У Иссали Лайпанова с супругой Даум Салпагаровой, жителей аула Кызыл-Уруп Прегрaдненского района, было пятеро детей — четыре дочки: Айшат, Халимат, Алачыкъ, Байдымат и сын Магомет. В начале Великой Отечественной войны Иссали узнал от своего друга Андрея из станицы Кардоникской о том, что в Прегрaдненский район прибыли эвакуированные еврейские

дети. Семья Лайпановых приютила у себя девочку-еврейку Любовь Стругацкую 15-16 лет, сверстницу своих младших дочерей. Когда пришли немцы, они повсюду искали коммунистов, комсомольцев и евреев. И некий доносчик, желая выслужиться перед новой властью, рассказал немцам о «пополнении» в семье Лайпановых. В село из станицы Преградной на бричке приехал немецкий офицер с двумя солдатами — румынами. Они стали искать среди детей Иссали и Даум еврейскую девочку. По счастливому стечению обстоятельств, одна из дочерей Иссали-Халимат, была в тот момент на пасеке. И семья Иссали Любу выдала за Халимат, которая тоже была брюнеткой. «Это мои дети!» — сказала фашистам Даум. Устроив допрос с пристрастием, гитлеровцы, тем не менее, ничего не добились от Лайпановых. У них забрали кур, яиц и уехали. С пасеки вернулся Иссали с дочерью Халимат. Узнав о случившемся, он оставил Халимат дома и тайно увёз Любу на пасеку. Доносчик не унимался. Через неделю гитлеровцы снова нагрянули, на этот раз с переводчиком. Проверили всех детей на знание карачаевского языка. Стали кричать на Даум. Затем её с девочками повезли на допрос в комендатуру и через некоторое время отпустили. Так Иссали и его семье с риском для жизни удалось спасти еврейскую девочку от гибели. Когда пришли советские части, Люба Стругацкая осталась жить у Лайпановых в Кызыл-Урупе, став их дочерью. Однажды семья приёмных родителей уехала навестить родню в аул Джегута, а Люба Стругацкая осталась дома. Неожиданно нагрянула депортация карачаевского народа, спасателей еврейской девочки погрузили в телячьи вагоны и увезли в Среднюю Азию. У Лайпановых на протяжении 14 лет не было никаких сведений о приёмной дочери. В 1957 году Семья Лайпановых вернулась на Кавказ без Иссали-отца семейства и Халимат-дочери. Они умерли на депортации, а Даум-мать семейства вернулась больной. Однажды в Кызыл-Уруп на подводе-линейке приехала молодая женщина. Дочери Иссали были на улице. Приехавшая пристально посмотрела на одну из них и сказала: «Айшат, ты меня не узнала?» Это была Любовь Моисеевна Стругацкая. Сёстры оторопели, а потом бросились к ней в объятия. Оказалось, что приёмная дочь Лайпановых в 1957 г. работала председа- телем сельсовета станицы Преградной того же района. Она искала свою вторую семью по спискам прибывших из депортации, но Иссалия в списках не нашла, нашла его сына Магомета. Когда её привели к Даум, Люба, рыдая, целовала её, называла мамой. Помня то добро, которое для неё сделали Лайпановы, Стругацкая потом много лет опекало семью своих спасителей.[3]

Много и других карачаевцев, которые в тяжелое для всего советского народа время спасли жизнь, по нашим сведениям, более 200 человек — детей, взрослых, красноармейцев — евреев. Мы обо всех остальных подобных фактах спасения карачаевцами эвакуированных детей и взрослых евреев, русских, украинцев, белорусов, казахов, киргизов и других национальностей, пока ещё не знаем, так как они стараются не афишировать свои благородные поступки. Сколько лет прошло с тех пор. Но они об этом не кричали, не трубили, не думали, что они совершили героические поступки, считали, что они поступают по-человечески, по-горски, выполняли свой интернациональный долг. Сделали то, что бы сделали и русские, и евреи, и другие народы, окажись на их месте.

В заключение следует подчеркнуть, что активное участие карачаевцев в Великой Отечественной войне, участие их во всех крупнейших сражениях Советской Армии против фашистов, многочис- ленные героические подвиги на фронтах войны, наличие 11 героев Советского Союза и Российской Федерации (на 80 тысячный карачаевский народ в 1940 г.), 7 человек командовали партизанскими отрядами на территориях Белоруссии, Украины и Словакии, 9 тысяч карачаевцев положили свои головы на алтарь Победы над фашизмом, массовая поддержка карачаевцами-тыловиками фронто- виков: денежными средствами, продуктами продовольствия, тёплой одеждой и обмундированием, спасение сотен детей и взрослых-евреев, пленных красноармейцев — можно утверждать, что это и есть настоящий интернационализм по-

карачаевски.

Список литературы

1. Айдаболов Б. Узденов Д. «Это мои дети!» // газета «Къарачай». 2017. 17 мая.
2. Алиева С.К. Помощь тыла фронту в годы Великой Отечественной войны. Карачаевск. Изд. КЧГПУ. 2002. С. 11-12.
3. Газета «День республики». 2017. 2 марта.
4. Зинаида Сигал. Книга «С любовью...». Ростов-на-Дону. Типография ООО «Югполиграф». 2012. 144 с. С. 12, 23-24.
5. Из уст дочери Койчуевой Нану — Муслимат Джабаевой и внучки Доюновой Ханымсат — Койчуевой Апалистан. 26 мая 2012 г.
6. Койчуев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. Ростов-на-Дону. Изд. РГПУ.1998. С.305.
7. Койчуев А.Д. Славные сыны Карачая. Карачаевск. Изд. КЧГПУ. 1998. С. 109.
8. Койчуев А.Д. Не считая за подвиг // газета «Экпресс-почта». Черкесск. 2010. 21 апреля.
9. Логинов Ю. Боль моя, Карачай // Газета «Социалистическая индустрия». М. 1989. 14 июня.
10. Люченко Д.С. Основные итоги и уроки второй мировой войны // Великая Победа. Итоги и уроки. Санкт-Петербург-Пушкин. 2006. С.223-224.
11. Михайлова Ольга. Праведники народов мира // День республики. 2018. 30 января.
12. На основании документов, хранящихся у их близкого родственника Магомеда Холамлиева, преподавателя КЧГУ.
13. Подсчитано автором по материалам Карачаево-Черкесской республиканской «Книги памяти». Черкесск. Обл. кн. изд. 1995.

References

1. Aidabolov B. Uzdenov D. «These are my children!» // newspaper «Karachay». 2017. May 17th.
2. Aliyev S.K. Assistance to the front during the Great Patriotic War. Karachaevsk. Ed. KSPU. 2002. p. 11-12.
3. Newspaper «Day of the Republic.» 2017. March 2.
4. Zinaida Sigal. The book «With love ...». Rostov-on-Don. Printing house LLC Yugpoligraf. 2012. 144 p. Pp. 12, 23-24.
5. The Story told by Nanu Koychueva's daughter — Muslimat Dzhabaeva and granddaughter Khanymsat Doyunova -Apalistan Koychueva. May 26, 2012.
6. Koychuev A.D. Karachay Autonomous Region during the Great Patriotic War. Rostov-on-Don. Ed. РГПУ. 1998. C. 305.
7. Koichuev A.D. The glorious sons of Karachai. Karachaevsk. Ed. KSPU. 1998. p. 109.
8. Koichuev A.D. Not considering the feat // newspaper «Express Mail». Cherkessk. 2010. April 21st.
9. Loginov Y. My pain, Karachay // Newspaper «Socialist Industry». M. 1989. June 14.
10. Lyuchenko D.S. The main results and lessons of the Second World War // Great Victory. Results and lessons. St. Petersburg-Pushkin. 2006. P.223-224.
11. Mikhailova Olga. The Righteous among the Nations of the World // Day of the Republic. 2018. January 30th.
12. Based on documents kept by their close relative, Magomed Kholamliyev, Teacher of KSU.
13. Counted by the author based on the materials of the Karachay-Cherkess Republican Book of Memory. Cherkessk. Area book ed. 1995.